

КУЛИКОВСКАЯ БИТВА 1380

Куликовская битва 1380 (Мамаево побоище, Донское побоище, Побоище на Дону), генеральное сражение объединённых войск княжеств Северо-Восточной Руси под предводительством великого князя владимирского и князя московского Дмитрия Ивановича против войск Мамаевой Орды (правобережье реки Волга, Северный Кавказ и Крым). Состоялась 8 сентября на Куликовом поле близ устья реки Непрядва (правый приток

Дона).

Основные причины, приведшие к походу на русские княжества войск Мамаево: многолетняя задержка выплаты ордынского выхода стремление восстановить его объём в том же размере, в каком он собирался при хане Джанибеке; желание взять реванш за победу московских войск и их союзников в Волжской битве 1378г. над эмиром Бегичем. Для этого Мамай организовал крупномасштабный поход, прежде всего против правителей Владимирского великого княжества и Московского княжества. В нём должны были принять участие зависимое от Орды население её улусов и войска союзников, находившихся с ней в вассальных и даннических отношениях. В связи с этим в 1-й половине 1380 г. Мамай заключил союзы с великим князем литовским Ягайло, а летом – с великим князем рязанским Олегом Ивановичем, опасавшимся усиления авторитета и власти великого князя владимирского Дмитрия Ивановича.

Маршруты войск

В начале лета 1380 г. Мамай начал медленное движение из своей кочевой ставки в низовьях реки Дон к его верховьям, ожидая там к началу осени встретить войска союзников для совместного похода на земли Северо-Восточной Руси. В начале августа Мамай достиг устья реки Воронеж. Согласно современным исследованиям, численность ордынского войска не превышала 30 тыс. человек. Не подтверждаются данные поздних русских летописей, согласно которым оно включало в себя отряды (в том числе наёмные) черкесов (адыгов), ясов (донских аланов), буртасов, армян и представителей ряда других народов правобережья Волги и Северного Кавказа; наёмников-«фрягов» из Крыма.

Поход ордынских войск на Русь стал для великого князя владимирского Дмитрия Ивановича полной неожиданностью, так как ещё летом 1379 г. наметилось замирение сторон (Мамай выдал ярлык и пропустил через свои земли московского кандидата на митрополию Митяя). Узнав в конце июля – начале августа 1380 г. о выступлении противника, великий князь отправился в Москву, где в августе начал собирать полки. На его призыв откликнулись ближайшие родственники – серпуховско-боровский князь Владимир

Андреевич и князя белозерские, правители Пронского, Тарусского и Оболенского княжеств; находившиеся на службе в Москве литовские князья – Андрей Олегович и Дмитрий Олегович вместе со своими дружинами, выехавшими на службу в Москву из Полоцка, Друцка, Пскова, Трубчевска и Брянска в 1378–1379 гг., военно-служилая знать городов Владимирского великого княжества [Дмитрова, Переяславля, Юрьева (Польского), Костромы, Углича и др.]. Однако военные силы большей части русских земель по разным причинам не приняли участие в походе (Новгородская республика, Тверское, Нижегородское и Рязанское, великие княжества и др.). По современным исследованиям, русские войска могли насчитывать около 15–20 тыс. человек (традиционно в историографии указывалась численность 50–60 тыс. человек).

Общее командование осуществлял князь Дмитрий Иванович. Подчиняясь ему, своими полками руководили князья-союзники, территориальными ополчениями – служилые князья и московские бояре-воеводы. 15 августа русские войска собрались на Девичьем поле у Коломны, 20 августа выступили оттуда и начали движение вдоль реки Ока. Встав лагерем в устье реки Лопасня, они ожидали прибытия дополнительных сил, собранных князем Владимиром Андреевичем и окольным Т. В. Вельяминовым, и вестей от разведчиков, следивших за движением войск Мамаю от реки Тихая Сосна до реки Красивая Меча. 26–27 августа русские войска перешли Оку и начали движение на юг вдоль границ с Рязанским великим княжеством. Данный манёвр позволил не дать соединиться рати великого князя рязанского Олега Ивановича с войсками Мамаю. Далее войска Дмитрия Ивановича двигались по пути, известному позднее как Старая Данковская дорога. Она пролегла через водораздел рек Дон и Мокрая Табола. В начале сентября они достигли Березуя, а 6 сентября встали в устье реки Мокрая Табола. 7 сентября была разбита ордынская разведка, после чего Дмитрию Ивановичу стало известно, что войска Мамаю контролируют Гусиный брод в верховьях реки Красивая Меча, который находился в одном конном переходе от устья реки Непрядва.

Дислокация войск

В ночь с 7 на 8 сентября русские войска форсировали реку Дон и заняли выгодную позицию на Куликовом поле, которое находилось в северной части лесостепи Русской равнины и включало в себя земли в бассейнах Верхнего Дона и Непрядвы. Здесь, между балкой Рыбий Верх и рекой Смолка, встали русские полки, занимая фронт не более 1,5 км. Их тыл был надёжно прикрыт реками Дон и Непрядва. Мамаю для атаки был оставлен узкий степной коридор, который не давал ему возможности применить излюбленную ордынцами тактику прорыва по флангам, особенно с левой стороны, позволявшую удачно использовать преимущество их лучников. В лесном массиве Зелёная дубрава за левым флангом русских войск был оставлен общий резерв – засадный полк, которым командовали князь Владимир Андреевич и Д.М. Боброк Волынский.

Состав русских войск был традиционен и включал три полка – полки правой и левой руки, великий (т. е. большой) полк. Перед ними был выставлен отряд (получивший в «Сказание о Мамаевом побоище» название передового полка), в котором находился великий князь владимирский Дмитрий Иванович. Он должен был контролировать подход войск противника и принять первый удар на себя. Перед этим отрядом располагался небольшой сторожевой полк. Напротив, него для атаки расположились ордынские войска, которые не стали дожидаться войск великого князя литовского Ягайло, остановившихся в Одоеве.

Ход сражения

Битва началась с поединков утром (с 10–11 ч) 8 сентября. Согласно Русскому хронографу 1512 г. (по Б. М. Клоссу, составлен в 1516–1522 гг. в Волоколамском Иосифове в честь Успения Пресвятой Богородицы мужском монастыре), в них отличился Ослябя, по данным более поздних источников – Александр Пересвет. После этого началось основное сражение. В течение 2–3 ч Мамай разгромил передовой отряд русского войска и ввёл в действие свои основные силы. Великий князь Дмитрий Иванович, продолжив битву в рядах ратников большого полка, сумел приблизительно оценить силу и численность ордынцев. В середине дня ордынцы прорвали русскую оборону на левом фланге и вышли в тыл к отступавшему большому полку. Великий князь Дмитрий Иванович был ранен.

В критический момент боя последовал внезапный удар в тыл ордынцев русских ратников засадного полка, радикально изменивший ход битвы. Войска Мамаева не выдержали натиска и бежали. Преследование противника продолжалось до ночи, русские войска захватили лагерь ордынского войска на реке Красивая Меча.

Итоги

Потери русских войск были значительными, так как воины погибли не только от ран, но и от «тесноты великой». Погибло много лиц командного состава, в том числе белозерские князья Фёдор Романович и его сын Иван Фёдорович, тарусские князья Фёдор и Мстислав Юрьевичи, великокняжеские бояре и воеводы М. В. Вельяминов, Тимофей Васильевич Волуй, Андрей Иванович Серкиз, Михаил Иванович (Акинфович), Л. И. Морозов, М. И. Бренко, Иван Александрович, Константин Кононович, Фёдор Грунка, Семён Мелик, Александр Пересвет и др. Несколько дней русские войска собирали своих раненых и павших, а 14 сентября отправились назад к Коломне. По пути на отдельные отряды ратников стали нападать рязанцы, стремившиеся отнять у них богатые трофеи и взять пленных. В 1381 г. это стало предметом переговоров Дмитрия Ивановича с великим князем рязанским Олегом Ивановичем, который обязался по договору освободить пленных и вернуть им имущество (обязательство не было выполнено до конца рязанской стороной, вопрос об этом вновь поднимался в 1402).

Победа в Куликовской битве упрочила влияние и авторитет московских князей (Дмитрий Иванович получил почётное прозвище «Донской»), показала реальную возможность освобождения русских земель и княжеств от власти Мамаевой Орды, разгромленной ханом Тохтамышем в том же году. Её тактическое значение было поколеблено разорением городов Северо-Восточной Руси в ходе набега Тохтамыша 1382г., в результате которого была не только возобновлена выплата ордынского выхода, но и собраны недоимки за прошлые годы. Тем не менее Куликовская битва имела важные политические последствия для русских земель и княжеств. Например, опыт совместного участия в военных действиях способствовал объединению войск правителей Северо-Восточной Руси в походе на Новгород (1386) во главе с великим князем Дмитрием Ивановичем. Его первенствующее значение среди князей было закреплено 2-й духовной грамотой Дмитрия Ивановича Донского (май 1389), согласно которой его старшему сыну Василию I Дмитриевичу был передан не только московский великокняжеский стол, но и Владимирское великое княжение в качестве наследуемой «отчины».

Историческая память

Куликовская битва нашла отражение в эпосе (легенды о боярине Захарии Тютчеве; былины «Илья Муромец и Мамай», «Про Мамаю безбожного»), литературных и документальных памятниках. Уже в 1380 г. был составлен помянник павших в Куликовской битве. Его краткая редакция, в которой поминаются погибшие белозерские князья, московские бояре и воеводы, известна в списках Вечных синодиков Успенского собора Московского Кремля с начала 1490-х гг. (Мазуринский список), а со ссылкой на них – в ряде летописных сводов 15–16 вв. Более полный список павших, включающий младших воевод, приведён в Пространной редакции летописной повести о Куликовской битве, известной со 2-й половины 15 в., а также в т. н. Сокращённых летописных сводах 1493 и 1495 гг. Куликовская битва отразилась и в «Слове о житии и о преставлении великаго князя Дмитрия Ивановича, царя Рускаго». В 15–16 вв. сложился круг источников о Куликовской битве, объединённых не только общей темой, но и идеей сплочения русских земель для защиты от иноземных захватчиков. Памятники Куликовского цикла («Задонщина», летописная «Повесть о Куликовской битве», «Сказание о Мамаевом побоище») продолжили литературные традиции описаний битв в «Повести временных лет», «Слове о полку Игореве», и др. В составе летописных сводов «Повесть о Куликовской битве» до нас дошла в 2 редакциях: Краткой – «О побоище на Дону» (создана вскоре после битвы, сохранилась в Рогожском летописце 1-й половины 15 в., 1-м Белорусско-Литовском своде середины 15 в. и Симеоновской летописи начала 16 в.) и Пространной, составленной с использованием «Повести о житии Александра Невского», Краткой редакции «Повести», Синодика, «Чтения о Борисе и Глебе». В печатных изданиях Куликовская битва впервые упомянута в «Житии Сергия Радонежского» (1642) и киевском

«Синописе» (последняя треть 17 в.), где был впервые опубликован текст «Сказания о Мамаевом побоище».

Изучение Куликовской битвы началось в 18 в. в трудах В.Н. Татищева и князя М.М. Щербатова. Литературные произведения ей посвятили М.В. Ломоносов и Г.Р. Державин. Увековечение памяти о Куликовской битве началось под влиянием Отечественной войны 1812г. и возросшего интереса к прошлой России после выхода первых томов «Истории государства Российского» Н.М. Карамзина (ввёл в историческую науку понятие «Куликовская битва»). Важную роль в изучении и увековечении исторической памяти о Куликовской битве сыграл С.Д. Нечаев, положивший начало музеефикации Куликова поля. В 1850 г. на Красном холме (высшей точке Куликова поля) открыт столп-памятник Дмитрию Донскому (архитектор А.П. Брюлов, инженер А. А. Фуллон). В 1865–1884 гг. близ устья Непрядвы в селе Монастырщина (ныне село Монастырщино Кимовского района Тульской области) возведена церковь Рождества Богородицы, сменившая деревянную церковь, стоявшую, по преданию, на месте погребения русских воинов, павших в Куликовской битве. С 1880-х гг. Куликово поле обследовалось военными историками и тульским археологом Н. И. Троицким. В 1913–1917 гг. неподалёку от столпа-памятника построена церковь Сергия Радонежского (архитектор А.В. Щусев).

В 1965 г. на Красном холме открыт филиал Тульского областного краеведческого музея. В 1981 г. по инициативе Государственного исторического музея совместно с Институтом географии Академии наук СССР и тульскими специалистами начались междисциплинарные исследования по программе «Куликово поле. История. Ландшафт». На Куликовом поле обнаружены древнерусские городища, селища и летники, бескурганные могильники конца 12 – середины 14 в. В результате палеопочвенных и палеоботанических исследований выявлены ранее неизвестные контуры ландшафта и важнейшие коммуникации района Куликова поля начиная с эпохи голоцена.

В 1996 г. создан Государственный военно-исторический и природный музей – заповедник «Куликово поле», в его состав входят музейно-мемориальные комплексы в селе Монастырщино и на Красном холме, поле битвы с прилегающей территорией.

С 1997 г. на берегу Дона, близ деревни Татинки Кимовского уезда Тульской области ежегодно в сентябре проводится Международный фестиваль военно-исторической реконструкции «Поле Куликово».

